

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

А.А. Горелов

МЕГАТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Горелов Анатолий Алексеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

В предыдущем столетии действовали две мегатенденции. В первой половине XX в. главенствующим был процесс передела колоний, который вызвал две мировые войны. Во второй половине века ему на смену пришел процесс ликвидации мировой колониальной системы в ходе национально-освободительной борьбы и при мощной поддержке второй сверхдержавы того времени – Советского Союза.

Разрушение СССР стало отправной точкой новой мегатенденции – становления системы глобального неокOLONIALИЗМА. Она приходит на смену существовавшей в течение нескольких веков мировой колониальной системе. Колониализм имеет экономические, политические и культурно-исторические корни, главные из которых – развитие капитализма, воля к власти (Ф. Ницше), присущие западной цивилизации стремление к пространственной экспансии (О. Шпенглер) и агрессивность (Н.Я. Данилевский). В распаде мировой колониальной системы выдающаяся роль принадлежала Советскому Союзу, ставшему после победы в Великой Отечественной войне сверхдержавой. Однако после крушения СССР, в отсутствие противодействия, на месте колониальной системы в результате усилий западных стран стала складываться глобальная неокOLONIALИЗМСКАЯ система.

Отдав мандат на управление, бывшие метрополии не потеряли интереса к своим колониям. «И сегодня Британская империя не менее реальна, чем столетие назад. Имперским наследием для многих ее колоний стали английский язык, образование, культура, инфраструктура, прецедентное право, институты государственного управления. Дух великой Британии и сегодня чувствуется в разных частях земного шара от Бостона до Сингапура и от Дели до Канберры» [5, с. 34].

XX век стал не только концом колониализма, но и началом неоколониализма. Последний начался сразу после крушения мировой колониальной системы в середине XX в. Глобальный неоколониализм – современное направление глобализации и практика империализма. Он превращает империализм в глобализм. Создается единая глобальная империя, по-новому управляемая из одной коллективной (корпоративной) метрополии. Таковой является уже не столица (город, откуда приехали колонизаторы), а государство или даже совокупность государств. «Столицей» глобальной империи можно считать США; остальной мир превращается в одну глобальную неоконию. Основной принцип глобального неокониализма: «Одна метрополия – одна колония».

Становление глобального неокониализма связано, как отмечено выше, с тенденцией глобализации. На протяжении XX в. наука, начиная с учения В.И. Вернадского и концепции П. Тейяра де Шардена, убедительно демонстрировала, что современный мир представляет собой единую систему. Экологический кризис 60-х годов XX в. показал, что отныне мир может нормально развиваться только как единое целое, иначе ему не справиться со стремительно нарастающими проблемами. Было сформулировано положение, что человечество в принципе уже может сознательно и планомерно управлять собственным глобальным развитием, и уровень современной техники позволяет решать самые сложные задачи, возникающие на этом пути. Наиболее мощные финансовые круги Запада с помощью денежных средств приступили к управлению глобальным развитием и изменению социальной среды. На заре глобализации в 1954 г. возник Бильдербергский клуб – объединение могущественных финансовых и политических кругов; в 1973 г. была создана Трехсторонняя комиссия (к США и Западной Европе добавилась Япония).

Система глобального неокониализма строится Западом как единое целое по принципу вертикального структурирования. «Считается, будто некая “невидимая рука” рынка управляет западной экономикой. Фактически и рынком, и экономикой, и государством, и обществом в целом уже управляет вполне видимая, хотя и прячущаяся рука сверхэкономики-сверхгосударства, исполнительным органом которой является денежный механизм» [4, с. 485]. Это не безличный «Левиафан», а вполне конкретный круг лиц, владеющих главными государственными и частными финансовыми учреждениями – банками, страховыми компаниями, крупными фирмами и концернами, обладающими колоссальными суммами денег и выполняющими функции, аналогичные функциям банков. Еще в первой половине XX в. Т. Драйзер писал, что в США 350 семейств контролируют 95% всех богатств страны, называя среди крупнейших из них нажившихся на нефти Рокфеллеров, на стали – Морганов, на строительстве железных дорог – Вандербильтов [3, т. 12, с. 371]. Сейчас династическая власть князей капитала управляет экономикой второго уровня,

которая использует создающую материальные ценности экономику первого уровня в качестве источника доходов. Символическая, виртуальная экономика, в которой циркулируют суммы «условных денег», во много десятков раз превосходящие суммы, обращающиеся в реальной экономике, составляет основу сверхвласти, которую никто не избирает.

Править миром экономике второго уровня дают возможность не только огромные суммы, циркулирующие в ней, но и приоритет денег как высшей ценности западного общества, навязываемой всему миру. Суть денежного тоталитаризма в том, что «из формы (средства) социальных отношений людей деньги превратились в самодовлеющую сущность, сделав людей средством для своего бытия» [4, с. 111]. В западном обществе скорее деньги дают власть, чем власть дает деньги, хотя последнее тоже имеет место.

Центр мировой власти не афиширует себя, оставаясь в тени. Но тот же Драйзер, в числе множества других авторов, писал, что современное насилие «можно охарактеризовать как заговор в пределах законности <...> ибо таковы ныне существующие у нас законы <...> при помощи своих миллионов они (финансовые заправилы Америки. – А. Г.) пытаются уже повелевать всем миром». Особенность современного глобального неокOLONИализма состоит в том, что «фактическая система власти и хозяйства западного мира таковы, что государственность и экономика отдельно взятых стран все более превращаются в их частицы, причем в снятом виде», а «часть государственности, возглавляемая обычно главой исполнительной власти (президентом, канцлером, премьер-министром), выполняет функции участников и представителей денежного механизма» [4, с. 485], т.е. сверхвласти, аккумулирующей в себе высший контроль над всеми аспектами общества. Зиновьев называет эту высшую власть сверхвластью, имея в виду, что она возвышается над видимой, легитимной властью. Но в термине «сверхвласть» не дается ее содержательная характеристика. Так как это власть денег, можно использовать понятие «финансократия», имея в виду, что власть имущие высшего уровня получают свои доходы не за счет эксплуатации наемных работников и вкладывания средств в производство, а в виде платы за услуги и проценты за кредиты, т.е. обогащаясь благодаря ростовщичеству. Имеет хождение также термин «транснациональный глобальный субъект».

Во главе системы глобального неокOLONИализма стоит крупный финансовый капитал, подчинивший себе и производительный капитал, и государство. В 2007 г. самому зажиточному 1% американских семей принадлежала доля в 33,8% национального богатства США. Финансократия с олигархическими кланами Рокфеллеров, Ротшильдов и других есть форма власти над всем обществом, включая государство. Система капитала не может себя воспроизводить, не поглощая экономику и ресурсы за пределами своих границ. «Запад построил себя из материала колоний» (К. Леви-Стросс). 258 миллиар-

дерев владеют таким же богатством, как 2,5 млрд человек. 1% населения владеет 99% всего богатства мира.

Рынки ценных бумаг, фондовые рынки – это инструменты господства сверхвласти финансовократии. Главный из них – Федеральная резервная система США, независимая от государства частная организация, занимающаяся эмиссией долларов. «Центральным элементом глобальной гегемонии сверхвласти является монополия на эмиссию мировой валюты, которой является доллар <...> Доллар, по своей сути, является инструментом, позволяющим мировой финансовой олигархии латентно эксплуатировать народы стран, признающих его в качестве международного средства расчета, т.е. легальным международно признанным мошенническим инструментом. Контролируя правила игры в международных финансах, международная финансовая олигархия принудила практически все страны к выплате ей дани» [2, с. 20, 21]. Она печатает не обеспеченные материальными ценностями банкноты, на которые скупают реальные материальные активы всего мира. Столицей финансовократии называют Нью-Йорк (иногда к нему добавляют Лондон).

За сверхвластью финансовократии следует власть экономическая – транснациональные корпорации и власть политическая – государство. Экономическую власть, в свою очередь, можно разделить на финансовую и производительную. Имеет место триумвират власти: финансово-экономической, производственно-экономической и политической, причем первая является главенствующей. В середине XX в. президент США Д. Эйзенхауэр заявил, что есть власть, которой вынужден подчиняться американский президент, и обозначил ее как военно-промышленный комплекс. Экономист В.Ю. Катаонов ввел понятие «военно-банковский комплекс». Если назвать все три части триумвирата, то следует говорить о *финансово-военно-промышленном комплексе*, причем слово «финансовый» стоит на первом месте не случайно.

ТНК подчиняются финансовократии и являются «государствами в государстве». Самые могущественные финансовые круги и ТНК на верхнем уровне иерархии с наибольшей концентрацией капитала находятся в США. Выйдя за пределы национальных государств, ТНК ведут себя «во многом не как подвластные своего государства, а как равные ему партнеры» [4, с. 485]. Особенность финансовых и промышленных монстров в том, что они руководствуются в своей деятельности исключительно мотивом получения материальной выгоды. Такие «юридические лица», «облеченные громадной властью, в силу закона обладают отсутствием нравственности, которое мы сочли бы патологическим у живых людей» [7, с. 319].

Государство как таковое с его специальным сложным аппаратом образует особый уровень управления системой глобального неокOLONIALИЗМА: на нем основана военная мощь глобального неокOLONIALИЗМА. Финансовократия сражается с государствами Запада, так как сама по себе не обладает монопо-

лией на применение насилия. В свою очередь, финансовая элита обеспечивает государство «золотого миллиарда» своей экономической мощью, при которой достигается их комфортное существование. К. Маркс назвал государство комитетом по делам управления буржуазии (теперь лучше сказать финансово-кратии).

Помимо государственной власти существует еще и сверхгосударственная. Она, как показал Зиновьев, формируется по четырем основным линиям. Первая – это внутренняя власть государственной системы, состоящая из представителей администрации, сотрудников личных канцелярий и т.п. Вторую линию образует совокупность секретных учреждений. Третья линия – всякого рода объединения из множества активных личностей и, наконец, четвертая – образование учреждений и организаций блоков и союзов западных стран. Государство служит сверхгосударству. Экономика служит интересам сверхэкономики. К сверхэкономике и сверхгосударству следует добавить идеологическую составляющую – либерализм. В общей структуре системы глобального неокOLONИализма можно выделить: центральную часть метрополии, ее провинциальные части, колонии разного уровня. Первые два слоя представляют собой метрополию, которая вытягивает из глобальной неокOLONИИ ресурсные, денежные, интеллектуальные соки. Третий слой составляют части будущей глобальной неокOLONИИ, согласившиеся быть таковыми и исполняющие роль пособников Запада. Государства также вертикально структурируются: высший уровень – США, затем последовательно идут другие западные страны, Израиль, Япония, Саудовская Аравия, Восточная Европа и некоторые бывшие республики СССР (прибалтийские страны), которые имеют значительную степень зависимости от США. Далее – не вполне дружественные и опасные соперники, которых приходится терпеть (Китай) и в конце перечня – обрекаемые на роль изгоев (Иран, Сирия, Россия). Конфигурация может меняться в связи с изменением конкретной политической ситуации.

«“Холодная война” США против Советского Союза была одновременно “холодной колонизацией” американцами стран самого западного мира» [4, с. 497], превращенных в протекторат Америки и в то же время остающихся частью метрополии США, находящиеся на первом государственном этапе метрополии, выступают в роли глобального регулятора системы неокOLONИализма. «Америка, – писал Бжезинский, – благодаря своей почти всемирной гегемонии в последнее время пользовалась возможностью формировать так называемый новый мировой порядок» [1, с. 167].

В 2002 г. Буш обнародовал новую доктрину безопасности, в которой предусмотрел право на нанесение превентивного военного удара. Курс США, по его словам, не зависит от решения остальных держав. Тем самым Америка противопоставила себя миру. То, что Вашингтон, провозгласив свою страте-

гию, отстранил ООН, даже вопреки интересам своих ближайших союзников по НАТО, свидетельствует о том, что Америка готова установить новый мировой порядок, сама выбирая себе пособников. Конечно, США не всем управляют и не все организуют, но умело подстраиваются под объективные тенденции и используют спонтанно возникшие ситуации (например, «арабскую весну») в своих целях. Связь государственного аппарата с финансово-кратией осуществляется через тайные службы и финансовые корпорации. В результате можно сказать, что США управляются не выбранной, но реальной всевластной верхушкой и формируют «демократическое государство» как оболочку и средство легитимации действий сверхгосударства, которое является анонимным и нелегитимным. При этом, как писал еще 100 лет назад Драйзер, «избирательной плотве не возбранялись невинные забавы: она могла резвиться стайками, голосуя за всякую мелочь, будь то губернатор, мэр или президент. Но стоило возникнуть действительно важному вопросу, затрагивающему бумажник или священные привилегии финансовых королей, как картина резко менялась <...> ибо Америкой всегда правили и очевидно будут править деньги <...> Деньги решают, что, когда, где и как должно быть сказано к вящей пользе и славе капитала» [3, с. 319, 222].

Как пишет Ж. Аттали в книге «Линии горизонта», в новом мире наиболее ценной собственностью станет гражданство в пространстве доминирующих стран. Производство будет сосредоточено в технологической зоне стран «второго эшелона». Такова новая глобальная схема международного разделения труда.

Миллиарды долларов идут по всему миру на свержение противодействующих США режимов и установление угодных им. Америка, говорит Хомский, «преследует стратегические и экономические интересы господствующих групп населения страны под аккомпанемент ораторских изысков на тему их верности высшим ценностям» [7, с. 407]. Действия Вашингтона, способствующие созданию системы глобального неокOLONIALИЗМА, таковы: 1) неприятие юрисдикции Международного уголовного суда и Международного суда; 2) отказ от права ООН возглавлять урегулирование международных кризисов; 3) произвольное толкование Устава ООН; 4) военные расходы, сравнимые с расходами всего остального мира.

После иракской войны, считает Хабермас, стал заметен раскол Запада. В связи с этим он задает вопрос: можно ли международно-правовой контекст оправдания войны заменить односторонней политикой создания мирового порядка, которую проводит сам себя уполномочивающий гегемон? То что осуществляют США, Хабермас называет «гегемониальным взглядом на мир», «либеральным национализмом», «имперскими устремлениями». «В самих США надолго установленный режим “президентов войны” уже сегодня закладывает мину под основы правового государства <...> Именно универса-

листская сущность демократии и прав человека запрещает насаждать их огнем и мечом» [6, с. 37]. Международное право Америка превращает в свое имперское право. Хабермас призывает Европейский союз осуществить конкурирующий с США проект универсалистской формулы международного мирового порядка и даже преобразовать международное право во всемирно-гражданскую конституцию. Но все это благие пожелания европейских интеллектуалов, переживающих за подневольное состояние Европы.

Реальность же такова, что «для выживания на достигнутом ею уровне ей (западной цивилизации. – *А. Г.*) необходима вся планета как среда существования, необходимы все ресурсы человечества» [4, с. 470]. Цель западнизации, т.е. западной стратегии установления нового мирового порядка, – «довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному развитию, включить их в сферу влияния Запада, причем не в роли равноправных и равномошных партнеров, а в роли спутников или, лучше сказать, колоний нового типа» [там же, с. 417]. За вырванной из прежних связей страной сохраняется видимость суверенитета, с ней устанавливаются отношения как с якобы равноправным партнером. В неокOLONизируемой стране «создаются очаги экономики западного образца под контролем западных банков и концернов, а в значительной мере – как явно западные или совместные предприятия <...> Эксплуатация страны в интересах Запада осуществляется силами незначительной части населения колонизируемой страны, наживающейся за счет этой ее функции и имеющей высокий жизненный стандарт, сопоставимый с таковым высших слоев Запада <...> До жалкого уровня низводится национальная культура. Место ее занимает культура, а скорее псевдокультура западнизма» [4, с. 420]. Торговля людьми и их органами, ограбление народов до их полного обнищания и геноцида являются частью нового мирового порядка США. В колонии выносятся грязные производства (в том числе алюминия, никеля, меди) и отходы (прежде всего радиоактивные). Свое технологическое превосходство западная цивилизация осуществляет за счет эксплуатации людских и природных ресурсов других стран. Весь мир платит дань метрополии. В технологической пирамиде глобального неокOLONиализма на высших этажах имеет место примат планирования, а на нижних – рынка. У метрополии существует разветвленная сеть в каждой из колоний: тысячи СМИ, НКО, добровольных сторонников и т.п.

В целом можно дать такое определение. *Глобальный неокOLONиализм – это современная система неравноправных (экономических и политических) отношений, навязанная западными странами остальному миру, основанная на их военной мощи и деятельности монополистического капитала, международных финансовых организаций и ТНК.* Соответственно, можно выделить два тесно связанных между собой вида глобального неокOLONиализма – военно-политический и финансово-экономический. Уничтожая страны, не желающие

подчиниться диктату США, неокOLONиализм в то же время не предполагает неперемного военного или административного присутствия в колониях, хотя целенаправленно создает военные базы и опорные пункты с неопределенным международно-правовым статусом, образующие глобальную сеть.

Важными элементами неокOLONиальной политики стали кредиты и займы, создание филиалов крупнейших западных компаний и смешанных предприятий в неокOLONиях, вывоз капитала и др. К методам неокOLONиализма можно отнести насаждение коррупции и прямой подкуп политических элит, разжигание конфликтов для передачи власти подконтрольным лидерам, поставки оружия политическим фаворитам, использование так называемой гуманитарной помощи в качестве инструмента манипулирования и вооруженной силы якобы во имя поддержания мира.

В результате в неокOLONиальных странах находится и выращивается местная элита, выражающая интересы метрополии. Главной особенностью, отличающей коллективный (корпоративный) неокOLONиализм от традиционного колониализма является то, что управляют страной представители коренной нации, составляющие правящую элиту неокOLONиий, но управляют в интересах метрополии. Управление это не столь жестко и линейно, как при колониализме, поскольку оно дополняется не менее эффективным экономическим управлением посредством международных организаций и транснациональных корпораций. Глобальный характер современной неокOLONиальной системы определяется тем, что формируется единая метрополия, осуществляющая руководство всеми неокOLONиями. При этом глубинная суть взаимоотношений метрополии и колонии остается неизменной. Глобальное управление со стороны метрополии ведет к потере неокOLONиями политического суверенитета, периферийности их экономики, уменьшению численности населения, снижению обороноспособности, засилью чуждой местным традициям массовой культуры, идущей из метрополии. Основные признаки неокOLONиий: отсутствие науки и высоких технологий; низкая продолжительность и качество жизни населения; ориентированное на подготовку узких специалистов образование; потребление населением продуктов, изготовленных в соответствии с упрощенными стандартами; низкий уровень здравоохранения; вынужденность политических решений в интересах метрополии; выкачивание интеллектуальных и сырьевых ресурсов; желание жителей неокOLONиий эмигрировать и посылать своих детей учиться в метрополию и т.д.

Разновидностью глобального неокOLONиализма является *экологический неокOLONиализм* – экологическая экспансия развитых стран за счет перемещения природоопасных производств, токсичных и радиоактивных отходов, интенсивное использование метрополией мировых ресурсов при консервации собственных.

У глобальной метрополии три взаимообусловленные цели: гегемония над миром, доступ к планетарным ресурсам и господство на рынках сбыта. Последовательность действий такова: 1) всячески способствовать дезинтегративным процессам в границах национальных государств (управляемый хаос); 2) «взламывать» национальные экономики под лозунгом «открытого общества»; 3) устанавливать контроль над источниками ресурсов и рынками сбыта; 4) контролировать количество и качество населения (биовласть) посредством продвижения идей планирования семьи, ювенальной юстиции, снижения стандартов питания и контроля за его качеством, пропаганды наркотиков, алкоголя и т.п.

Доктрина национальной исключительности США и их права на руководство миром служит идеологическим основанием глобального неокOLONиализма и вызывает отторжение в мире. Все более усиливается стремление к свободе. По нашему мнению, в складывающихся условиях задачей русской цивилизации является борьба против глобального неокOLONиализма в рамках широкого глобально-освободительного движения большинства незападных народов. Россия начала сопротивляться глобальному неокOLONиализму, по существу, только с 2014 г., в двух точках мира – на Украине и в Сирии и вызвала уже смену приоритетов Запада. Теперь в ближайшей перспективе именно Россия стала главным противником Запада, который в глобальной гибридной войне пытается задушить ее санкциями. Поэтому основная борьба – впереди.

Литература

1. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М., 2012.
2. Глазьев С., Батчиков С., Кобяков А. Встать в полный рост // Холодная война 2.0. Стратегия русской победы. – М., 2015.
3. Драйзер Т. Собр. соч.: В 12 т. – М., 1986.
4. Зиновьев А.А. Запад. – М., 2007.
5. Транкова А. Как британцы навязали свои порядки всему миру // Форбс, 2013. – № 5.
6. Хабермас Ю. Расколотый Запад. – М., 2008.
7. Хомский Н. Несостоятельные Штаты. – М., 2007.